

УДК 343 (075.8)

Аманжолова Б. А., доцент кафедры уголовного права и криминологии КарГУ им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук;

Алтыбаев Е., магистрант первого курса профильной магистратуры юридического факультета КарГУ им. Е. А. Букетова

ОТЛИЧИЕ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы различия состава незаконного участия в предпринимательской деятельности от таких смежных преступлений, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, мошенничество, злоупотребления должностными полномочиями.

Различие необходимо уметь проводить для более полной и точной квалификации состава незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, уголовная ответственность, превышение власти, должностные полномочия, служебные полномочия.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики, мнений ученых и практических работников показал: во-первых, в Республике Казахстан сложилась неоднозначная судебная практика при квалификации такого преступления, как незаконное участие в предпринимательской деятельности, предусмотренного ст. 310 УК РК; во-вторых, правоприменительные органы испытывают трудности при разграничении незаконного участия в предпринимательской деятельности и таких смежных преступлений, как превышение власти и должностных полномочий (ст. 308 УК РК), мошенничество (ст. 177 УК РК), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 189 УК). Четкое их разграничение имеет большое значение как с научной, так и с практической точек зрения, так как это будет влиять на правильную квалификацию совершенного деяния.

Отличие незаконного участия в предпринимательской деятельности от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 307 УК РК). Объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность государственного аппарата. Дополнительными объектами следует признать конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные интересы граждан, организаций и государства.

Объектом незаконного участия в предпринимательской деятельности являются урегулированные законом общественные отношения, складывающиеся по поводу преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

Данное преступление может быть совершено как путем действия, активного использования лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему должностным лицом своих полномочий, так и путем бездействия, когда указанное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей, например, попустительствует преступлению. Объективная сторона характеризуется наступлением последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; наличием причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Между незаконными действиями лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к ним лиц и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь, отсутствие которой исключает уголовную ответственность по ст. 307 УК РК. Состав по конструкции является материальным.

Следовательно, незаконное участие в предпринимательской деятельности отличается от злоупотребления должностными полномочиями тем, что оно, во-первых, совершается только путем активных действий, во-вторых, не требует наступления вредных последствий и тем самым относится к формальному составу преступления.

Субъекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 310 и 307 УК РК, совпадают, ими являются лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, или приравненные к ним должностные лица. Единственное отличие можно усмотреть в отсутствии в ст. 310 УК РК такого квалифицирующего признака преступления, как совершение преступления лицом, занимающим ответственную государственную должность, который есть в ч. 3 ст. 307 УК РК, что, на наш взгляд, должно получить отражение в самостоятельной части ст. 310 УК РК.

С субъективной стороны незаконное участие в предпринимательской деятельности отличается от злоупотребления должностными полномочиями умышленной виной только в виде прямого умысла.

Возникает вопрос: как следует квалифицировать действия виновных лиц; которые, наряду с незаконным участием в предпринимательской деятельности, злоупотребляет своими служебными полномочиями? По ст. 310 УК РК или требуется совокупность ст. ст. 307 и 310 УК РК?

На наш взгляд, в тех случаях, когда лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему или должностные лица наряду с незаконным участием в предпринимательской деятельности злоупотребляют, предоставляя льготы, своими служебными полномочиями, не связанными с учреждением организации, действия виновных следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 307, 310 УК РК. Если злоупотребление служебными полномочиями вышеуказанных лиц связано с незаконным участием в предпринимательской деятельности, совершенное деяние следует квалифицировать только по ст. 310 УК РК. Наша позиция согласуется с положением, содержащимся в ч. 3 ст. 12 УК РК, где говорится: «Если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей настоящего Кодекса, совокупность преступлений отсутствует, и уголов-

ная ответственность наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса, содержащей специальную норму».

Однако, как показало проведенное нами исследование, правоприменительные органы не всегда учитывают это требование закона, что приводит к неправильной квалификации преступления.

Отличие незаконного участия в предпринимательской деятельности от мошенничества (ст. 177 УК РК). Его, прежде всего, следует проводить по объекту посягательства. Объектом мошенничества является собственность.

С объективной стороны незаконное участие в предпринимательской деятельности отличается от мошенничества учреждением или участием в организации лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица, либо должностного лица, тогда как мошенничество выражается в хищении чужого имущества и приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обманом при мошенничестве могут выступать: сообщение ложных сведений либо умолчание об обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным. Варианты обмана при мошенничестве разнообразны. При злоупотреблении доверием потерпевший добровольно передает свое имущество преступнику. Субъекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 310 и 177 УК РК, различны: в первом случае это лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним лица, должностное лицо, а во втором это любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, незаконное участие в предпринимательской деятельности по конструкции является формальным составом преступления, т. е. не требует наступления вредных последствий, тогда как мошенничество относится к материальному составу преступления и считается оконченным, в соответствии с разъяснением п. 7 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г., когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. С субъективной стороны оба состава совершаются с прямым умыслом. Кроме того, для наличия состава мошенничества обязательным условием является корыстная цель. Проведенные нами исследования уголовных дел показали, что незаконное участие в предпринимательской деятельности часто совершается с мошенничеством.

Отличие незаконного участия в предпринимательской деятельности от воспрепятствования законной предпринимательской деятельности (ст. 189 УК РК). Объектом воспрепятствования законной предпринимательской деятельности являются отношения, связанные с государственным регулированием в предпринимательской деятельности. Дополнительным объектом выступают права граждан на занятие законной предпринимательской деятельностью.

Следовательно, отличие между этими преступлениями по объекту посягательства заключается в том, что если при воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности нарушается право граждан на занятие законной предпринимательской деятельностью, то при незаконном участии в предпринимательской деятельности у виновного лица нет права заниматься предпринимательской деятельностью как таковой.

С объективной стороны отличие составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 310 и 189 УК РК, следует усматривать в следующем: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности сопровождается, во-первых, неправомерным отказом в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; во-вторых, уклонением от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; в-третьих, неправомерным отказом в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; в-четвертых, незаконным ограничением самостоятельности либо иным незаконным вмешательством в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица с использованием своего служебного положения.

По конструкции воспрепятствование законной предпринимательской деятельности является формально-материальным. При формальных признаках преступление считается оконченным с момента ограничения прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, ограничения самостоятельности либо иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, или воспрепятствование законной предпринимательской деятельности осуществлялось в нарушение вступившего в законную силу судебного акта.

Материальный характер рассматриваемого преступления заключается в том, что вышеперечисленные действия причинили крупный ущерб. Крупным ущербом, согласно примечанию к ст. 189 УК РК, признается ущерб, причиненный гражданину на сумму, в сто раз превышающую расчетный месячный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в пятьсот раз превышающую минимальный месячный расчетный показатель, установленный законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 189 УК РК, является должностное лицо, тогда как субъектом незаконного участия в предпринимательской деятельности, наряду с должностным лицом являются лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, и приравненные к ним лица. В отличие от незаконного участия в предпринимательской деятельности субъективная сторона воспрепятствования законной предпринимательской деятельности может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле.

Түйін

Мақалада кәсіпкерлік қызметке заңсыз қатысу құрамын, заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау, алаяқтық, лауазымдық өкілеттіліктерін теріс пайдалану сияқты іргелес құрамдардан ажырату мәселелері қарастырылған. Қылмыстарды ажырату кәсіпкерлік қызметке заңсыз қатысу құрамын толық және дұрыс анықтауға қажет.

Resume

The article represents matters of the illegal participation's contents differences in entrepreneurial activities from a related crimes. Such as obstruction of the legitimate business activities, fraud, authority abuse. Distinction needs to be able to conduct a more complete and accurate training of illegal participation in entrepreneurial activities.